

- Сестра?!

Тело Ци Сяокуй застыло от шока, и она даже заподозрила, что у нее что-то не в порядке с ушами.

- Сяокуй, это я, - рассмеялся нежный голос. - Ты даже не можешь узнать голос своей сестры? Да, я не видела тебя пятнадцать лет, а теперь моя маленькая Куй уже такая большая.

- Сестра, разве ты не... - Ци Сяокуй была беспомощна, как маленькая девочка, и продолжала заикаться. Человек, который исчез пятнадцать лет назад, внезапно появился вот так, она что, спит?

- После того, как я умерла, я каким-то образом вошла в эту игру, - голос женщины был мягким и успокаивающим, что показывало, насколько нежной была ее личность. - Я стала одним из NPC игры, и я была внутри этого автобуса в течение длительного времени. Я видела, как игроки приходят и уходят, но никак не ожидала увидеть тебя здесь.

- Сестра.. - Глаза Ци Сяокуй быстро наполнились слезами и оставили на повязке два мокрых следа. Она протянула руки и схватила мягкую кремовую ладонь.

Услышав слова сестры, сердце Ци Сяокуй было потрясено. Вот как - ее сестра стала NPC в игре, и ее сестра вступила в ту же игру пятнадцать лет спустя! Такова ли воля Божья?

- Сестра! Сестра!- Ци Сяокуй не могла сделать ничего другого, кроме как звать сестру, Ци Сяожуй, которая отвечала с нежной улыбкой.

С тех пор как их родители развелись, больная сестра была брошена обеими сторонами и в конце концов умерла, потому что у них не было денег на лечение, вот почему мир Ци Сяокуй был черно-белым. Она никогда не думала, что когда-нибудь снова увидит свою сестру. Со слезами на глазах она услышала, как Ци Сяожуй сказала:

- Сяокуй, разве ты не хочешь увидеть свою сестру?

Ци Сяокуй положила руку на повязку и подумала, не снять ли ее.

- Дитя мое?- Старый голос эхом отдавался в ушах Ли Югена.

- Мама?- Ли Юген, который крепко обхватил себя руками и попытался отгородиться от остальной части автобуса, услышал знакомый голос и не поверил своим ушам.

- Я твоя мать, дитя. Где мы находимся?- Дрожащим голосом спросила мать Ли Югена, Чжао Чуньхуа. - Мама только что спала дома, но когда я открыла глаза, то оказалась здесь. Что это

за место? Может быть, твоей маме снится сон?

Ли Юген знал, что его мать всю свою жизнь жила в сельской местности и никогда не приезжала в город, поэтому она никогда раньше не пользовалась автобусом.

Но он был немного подозрителен. Была ли это иллюзия или ловушка? Поэтому он слегка повернулся и спросил:

- Мама, когда у меня день рождения?

- 21 марта,- не задумываясь, ответила Чжао Чуньхуа. - Через три дня после твоего кузена.

Ли Юген помолчал и спросил:

- Папа дома в порядке?

Чжао Чуньхуа хлопнула его по руке.

- Ты становишься все глупее? Твой отец умер больше десяти лет назад, почему ты говоришь о нем?

- Тогда ты помнишь то время, когда мне было десять лет и я чуть не утонул в реке за нашей деревней?

- Да, но тебе было не десять, а восемь, когда ты до смерти напугал свою бедную маму.

- ...- Ли Юген молчал.

- Малыш, почему ты такой упрямый? Что это за место такое?- Чжао Чуньхуа испугалась, потому что она внезапно появилась в незнакомом месте. Она схватила сына за руку и встряхнула его. - Малыш, почему ты закрыл тканью глаза? Ты ранен? Пусть мама посмотрит!

- Нет, мама, я намеренно прикрыл глаза. Тебе также нужно быстро закрыть глаза! Не открывай их! - Ли Юген даже не подумал о том, как его мать была привлечена к игре. Эта игра просто ужасна, когда он думает о том, что ему пришлось пережить, он уверен, что у его матери будет сердечный приступ и она не выживет!

- Почему... - Чжао Чуньхуа произнесла только половину предложения, а затем закричала. Ли Юген почувствовал, как рука, державшая его руку, напряглась, а затем стала мягкой. Чжао Чуньхуа хватал ртом воздух. - Что происходит... только что я увидела пару больших глаз... малыш, я не сплю?

- Нет!- Ли Юген тоже был встревожен. - Мама, пожалуйста, закрой глаза, не открывай! Не надо!

- Хорошо, мама закрывает..- сказала Чжао Чуньхуа.- Почему надо мной номер? Было пять, а теперь четыре ... Эй, мои веки! Ах! Это больно. Ах!

Судя по всему, Чжао Чуньхуа не выдержала боли на веках, открыла их и снова умерла.

- Мама, закрой глаза руками! Скорее! Скорее!- Ли Юген все больше и больше впадал в отчаяние.

- Кто-то хватается меня за руку!- Закричала Чжао Чуньхуа. - Что-то тянет меня за глаза! Это больно! Это больно! Глаза! Эти глаза! Мама не может пошевелиться...

Ли Юген был в отчаянии и считал, сколько раз его мать умирала: 5, 4, 3, 2 ... осталось две жизни...

Чжао Чуньхуа все еще кричала.

- Малыш мой, спаси маму! Спаси меня!

Ли Юген с некоторым колебанием коснулся своей повязки. Если он развяжет ткань и наденет её маме, он может спасти её, но... но он...

Он думал о том, что было над его головой, число "1" было похоже на бомбу замедленного действия. Он помнил, кто вырастил его, кто продал все, чтобы он мог учиться в городе, все те неприятности, через которые она прошла, и его пальцы не могли перестать дрожать, как и его сердце.

Его жизнь или жизнь его матери, какая из них важнее?

- АААААааааааа! - Чжао Чуньхуа снова закричала, и ее голос почти разорвал его барабанную перепонку. Цифра над ее головой стала "1".

- Сын.. Сын! - Молила Чжао Чуньхуа все слабее и слабее, пока цифра "1" "не превратилась в"0".

До последней секунды рука Ли Югена была прижата к повязке, и только эта рука слегка дернулась, остальная часть его оцепенела.

Голос Чжао Чуньхуа исчез.

Сюн Цзябао сидел на своем месте с напряженной и прямой спиной, с серьезным выражением лица, которое, казалось, не соответствовало его наряду.

Вскоре он почувствовал, что кто-то занял место рядом с ним, и почувствовал запах ее духов, что означало, что это должна быть женщина.

"Ее духи так похожи на те, что использует Сяо Пин", - подумал Сюн Цзябао.

- Брат Цзябао?- женщина казалась удивленной.

Оказалось, что это действительно Бай Пин?!

- Сяо Пин, почему ты здесь?!- Воскликнул Сюн Цзябао.

Бай Пин прикрыла улыбку рукой.

- Почему ты такой? Я еду домой на автобусе.

- Но... но этот автобус... ты не должна быть здесь... - Сюн Цзябао был немного встревожен.

- Этот автобус немного странный,- Бай Пин казалась немного озадаченной. - Почему в автобусе только дети? Но поскольку ты тоже здесь, все должно быть в порядке. А твои глаза прикрыты, ты играешь в прятки с детьми?

- Нет, я... - бессвязная речь Сюн Цзябао была непонятна. - Почему ты здесь? Ты не должна быть здесь! Ты не знаешь, что это хоррор игра?

- Хоррор игра? Я никогда не играла,- посмотрела на него, подняла лицо и серьезно сказала,- Ты всегда любил такие такие игры и даже начал одеваться вот так. Это не в моем вкусе. Смотри, у тети волосы почти белые, разве ты не можешь повзрослеть? Я скоро выхожу замуж, ты же не хочешь пойти на мою свадьбу с такими яркими волосами, верно?

Сюн Цзябао застыл, услышав, что она выходит замуж. Он тут же отбросил все разговоры об игре и системе и в шоке спросил:

- Ч-что? Ты... ты выходишь замуж?

- Ах, да!- Тон Бай Пин стал оживленным. - Свадьба назначена на следующую неделю, я послала тебе приглашение, ты ещё не видел его?

- Нет... - пробормотал Сюн Цзябао в отчаянии и неохотно спросил. - Когда ты успела

влюбиться?!

- О, это была любовь с первого взгляда. Мы познакомились в прошлом месяце и решили пожениться в этом, - Бай Пин показала ему язык. - Ну и что? Разве это не модно?

Сюн Цзябао был полон горечи. Он вырос вместе с Бай Пин и любил ее с детства. Он думал о том, чтобы признаться ей, как только покинет игру, но ... как получилось, что она так быстро нашла кого-то другого?!

- Ты слишком торопишься, правда, - попытался убедить ее Сюн Цзябао. - Девять из десяти внезапных браков заканчиваются разводом. Подумай об этом, Сяо Пин. Ты знаешь его так недолго, ты не знаешь его хорошо, что если он подонок?

Бай Пин немного расстроилась.

- Ты его ещё не видел, как ты можешь говорить, что он плохой? Брат Цзябао, когда ты стал таким?

- Я... - Сюн Цзябао с трудом выговаривал слова.

- Когда ты встретишься с ним, то поймешь, что он мне подходит! - Сказала Бай Пин. - Я всегда считала тебя своим братом, поэтому хочу, чтобы ты благословил мою свадьбу. Подойди и помоги мне, тогда, посмотрев на него, ты можешь говорить все, что захочешь!

Бай Пин говорила очень уверенно, как будто она действительно нашла принца, который сделал ее гордой и счастливой. С другой стороны раздался незнакомый голос:

- Так ты брат Сяо Пин. Я не подонок, расслабься, ты можешь доверить ее мне.

Сюн Цзябао взъерошил свои волосы, которые выглядели как ежик, и чувствовал только недоверие к этому человеку.

- Расслабься? Как я могу расслабиться?! Я все еще считаю тебя подонком! - Выругался он.

- Брат Цзябао! Я рассержусь, если ты ещё раз так скажешь! - Разозлилась Бай Пин.

Сюн Цзябао был ужасно расстроен и слабо чувствовал, как мужчина ползет к нему, чтобы прошептать ему на ухо странным, каким-то женским голосом:

- Она тебе нравится? Я вижу это, но это бесполезно. Она моя, трус.

В отличие от предыдущего тона, поскольку теперь Бай Пин не могла их слышать, мужчина закончил вежливую маскировку и заговорил голосом, полным злобы и ненависти. Сюн Цзябао ударил в ту сторону, откуда донесся голос:

- Ублюдок! Я никогда не позволю ей выйти за тебя замуж!

Однако, поскольку его глаза были закрыты, его удар прошел мимо, мужчина только отступил назад, громко смеясь.

Сюн Цзябао был так зол, что забыл обо всем и снял повязку.

В поле его зрения появилась пара огромных, нелепых каменных глаз.

Тело Сюн Цзябао напряглось.

“3” стала “2”...

<http://bllate.org/book/17452/1639932>